

Эббигейл Бэгшот всю неделю проводила по четыре часа в офисе Драко Малфоя. Она привычно здоровалась с его секретарем и телохранителем, прежде чем проскользнуть в кабинет главы некоммерческой организации «Нимфадора». Малфой встречал её с улыбкой и чайным подносом, а затем всё отведённое им время описывал работу благотворительных фондов и перечислял удачные реформы собственной супруги.

— Всё это, конечно же, прекрасно, господин Малфой. Будьте уверены, что немалую часть книги я посвящу работе фонда и той законодательной базе, которую создала министр Малфой для урегулирования прав оборотней. Но читатели пойдут в книжные магазины не за тем, чтобы купить краткий отчёт о достижениях вашей семьи. Им нужно... что-то личное, что-то...

— Эксклюзивное.

— Именно. У меня есть ряд вопросов, на которые вы с супругой всегда давали обобщённые ответы, либо вовсе отказывались отвечать на них во время интервью с моими предшественниками. И я ничем не отличаюсь от них. Вы отмахиваетесь от действительно важных вещей. По контракту, вы и только вы решаете, что именно пойдёт в печать, но я должна знать всю интересующую меня информацию.

— Что ж, мисс Бэгшот, — Драко по-прежнему выглядел собранным и спокойным, но в его тоне появился едва уловимый оттенок раздражения.

Прежде чем он продолжил, молодая писательница прервала его:

— Можно просто Эббигейл, — сказала она с улыбкой. — Если честно, мне не по себе, что мужчина настолько старше обращается ко мне по фамилии.

— Что ж, Эббигейл, напомните мне, когда это я отмахивался от чего-то действительно важного?

— Когда я спросила вас о наследнике.

— Если мне не изменяет память, я тогда посоветовал вам написать, что после смерти моей первой жены во время родов я не хочу торопить Гермionу с беременностью.

— Вот именно, вы советуете, указываете, но не говорите о том, что произошло. Вы могли бы и сами написать книгу с таким подходом, зачем вам моё авторство?

— Ладно, вы можете задать ряд личных вопросов сегодня, но я сомневаюсь, что ответы на них будут отличаться от того, что я или Гермionа говорили в прессе раньше.

— Отлично, — воодушевлённо начала Бэгшот и дала команду прытко-пишущему перу. — Это не секрет, что, закончив Академию магии, вы могли бы начать собственную юридическую

практику. Но сделали вы это лишь через три года, овдовев. Ходят слухи, что из-за этого вы рассорились с отцом и он даже хотел лишить вас наследства. И что интересно, после смерти Люциуса Малфоя, на чьих похоронах...

— Это здорово, Эббигейл, что смерть моего отца кажется вам интересной, — сказал Драко с неприкрытым сарказмом, но без укора. — Тот период моей жизни был сложным, и я не люблю говорить о нём. Но если это настолько необходимо... давайте развеем все слухи о событиях тех времён.

Драко устроился удобнее и допил свой чай в несколько глотков.

— После учебы в Академии я помогал отцу в его корпорации. Компания существовала и до войны, но дела не всегда велись на должном уровне. У чистокровных волшебников древних родов всегда была привычка заключать сделки неофициально. Моей задачей было это исправить. Новые акционеры, в числе которых был и мой тесть, мистер Гринграсс, увеличили капитал «Малфой Индастриз», восполнив колоссальные средства, которые отец пожертвовал на восстановление Министерства магии и школы Хогвартс. Послевоенное время требовало нового подхода к ведению бизнеса в Англии, и я оказывал отцу услуги юрисконсульта. Мы активно регистрировали патенты, оформляли отчётность должным образом и всячески способствовали открытости и прозрачности любых дел Малфоев. Я давно подумывал о собственной практике вне компании отца, но когда Астория забеременела, то всё свободное время стал уделять семье. Как вам известно, она умерла на девятом месяце беременности. Я потерял жену и будущего наследника в один день. Для моего отца это тоже стало большим ударом. Я не колдомедик, а потому не мне судить, насколько эти события приблизили случившийся с ним через пять месяцев сердечный приступ. Сразу после смерти супруги я занялся собственной юридической практикой. Я действительно покинул корпорацию отца, и в случае его смерти контрольный пакет акций перешёл бы не ко мне, а к моей матери. Что, собственно, и произошло в итоге. Но это было обоюдным, выверенным решением. Я отделился от бизнеса отца сознательно. Потому что мне нужно было забыть. Загрузить себя работой и не думать о собственном горе. Я никогда не ссорился с Люциусом, и он никогда не лишал меня наследства. Меня действительно не было на его похоронах, но лишь потому, что для меня не успели подготовить порт-ключ в той стране, в которой я находился по работе, когда он умер. Я приходил проститься с ним позже. Смерть отца была внезапной, поэтому какое-то время я выполнял обязанности управляющего компании, пока, наконец, не смог передать все дела в руки моей матери и новой команде топ-менеджеров «Малфой Индастриз».

Женившись во второй раз, я оставил частную практику, чтобы возглавить некоммерческую организацию, поскольку благодаря Гермионе я понял, что меценатство — это именно то, чем я хочу заниматься по жизни. Как видите, у меня неплохо это выходит.

* * *

Драко Малфой был у могилы собственного отца лишь два раза в жизни. Впервые это произошло через месяц после смерти Люциуса.

Несмотря на аномальную жару в начале осени, в каменной усыпальнице Малфоев было холодно. Драко неспешно спустился в семейный склеп и подошёл к табличке из белого мрамора, на которой значилось: «Люциус Абраксас Малфой».

Сын, который сознательно не был на похоронах отца, улыбался:

— Ну, здравствуй, отец. Не ожидал меня увидеть, верно? — Драко присел и провёл тонким указательным пальцем по выбитым буквам на могильной плите отца, что находилась ниже гробницы его деда Абраксаса. — Уверен, что так и есть. Ты, вообще-то, многого не ожидал, насколько мне известно. Ни того, что новое завещание не успеет вступить в силу до момента твоей смерти, ни того, что мать окажется настолько мягкотелой. Последнее, кстати, было глупостью с твоей стороны. Она ещё при Волан-де-Морте дала понять, что единственная её слабость — я. И теперь именно я буду реальным управляющим в твоей компании, несмотря на твоё отчаянное желание это отстрочить до тех пор, пока мать не умрёт и не завещает мне контрольный пакет акций. Ты проиграл.

Драко встал и отошёл на шаг от стены с гробами своих родственников по отцу, скрытыми за мраморными табличками.

— Из-за тебя я не был хозяином собственной жизни с пятнадцати лет! — молодой мужчина сорвался на крик. — Из-за тебя маму пытали Круциатусом и унижали в собственном доме! Из-за тебя я женился, едва выйдя из-под следствия в свои девятнадцать. По твоей вине я потерял сына! — Голос Драко стал тише, но он всё ещё лихорадочно говорил. — Но ничего, отец... Твоё место в аду, и я верю, что после смерти ты бьёшься в чёртовой агонии, день за днём. А главное, если загробный мир всё-таки существует, ты пожалеешь, что не стал долбаным призраком, ведь то, что я намерен делать дальше, заставит тебя перевернуться в этом роскошном, дорогом гробу.

Глубоко вдохнув спёртый воздух, Драко заставил себя немного успокоиться. Он потянулся к пряжке ремня, намереваясь её расстегнуть.

— Я никогда не женюсь на Дафне. И не потому, что она сохнет по Забини вот уже восемь послевоенных лет, как идиотка. Я не женюсь на ней даже не потому, что неповиновение тебе доставляет мне какое-то болезненное удовольствие. Я женюсь на Гермионе Грейнджер, папа. Магглорождённой подружке Гарри Поттера, которую ты чуть не убил в конце нашего с ней пятого курса в Хогвартсе. Я женюсь, а потом сделаю её министром, как когда-то наш предок Септимус сделал своего любовника Анктуоуса Осберта. Твои жалкие попытки наказать меня даже сыграют мне на руку. Потому что, фактически управляя и приумножая капиталы «Малфой Индастриз» с помощью Грейнджер, я буду официально непричастен к любым незаконным сделкам. И всё это — пока ты медленно горишь в аду, отец. И там, в преисподней, ты будешь разрываться между чувством зависти к той власти, что сосредоточится в моих руках, и чувством ненависти ко мне за то, что новый наследник рода Малфой родится полукровкой.

Расстегнув брюки, Драко помочился в семейном склепе Малфоев, изо всех сил стараясь осквернить могильную плиту своего отца и одновременно с этим не забрызгать свои дорогие

ботинки из драконьей кожи. Затхлый воздух в тесном закрытом сооружении заполнился зловонным запахом. А затем послышался звук застегнувшейся ширинки и хлопок аппаратуры.

Драко был уверен, что сегодня в последний раз покидает эти каменные стены.

* * *

Вся магическая Британия замерла у своих радиоприёмников. Скандально известный радиоведущий обещал вывести в прямом эфире все секреты и семейные тайны министра магии Гермионы Малфой.

Джинни Уизли отлевитировала радиоприёмник на кухню в надежде, что Хейзел Скитер задаст Гермионе те вопросы, которые сама она не решалась.

Полумна Лавгуд оторвалась от своего любовника в гостиничном номере и волшебной палочкой прибавила громкости.

Грегори Гойл деликатно прервал беседу своего начальника с хорошенькой Эббигейл Бэгшот и внёс портативный радиоприёмник в его кабинет.

— Эббигейл, вы не будете возражать, если мы прервёмся на этот час?

— Если вы не против, мистер Малфой, я бы осталась и после передачи обсудила с вами услышанное.

— Я только «за».

После проигрыша послышался самоуверенный и хорошо поставленный голос радиоведущего. Стандартные приветствия, дежурные комплименты и, наконец, первый удар:

— Госпожа министр, после недавней статьи в «Пророке» многих мучает вопрос: правда ли то, что ваш супруг каким-то образом пользуется преимуществами вашей должности?

— Если имеется в виду интерес общественности к его скромной персоне, — Гермиона наигранно хохочет, — то да, его колдографии стали чаще появляться на разворотах большинства периодических изданий за последние пятнадцать лет.

Хейзел Скитер хохочет вместе с министром, а затем бьёт немного ниже:

— С внешними данными Драко Малфоя это немудрено, но я говорю сейчас о несколько других

выгодах. Отмывание денег, коррупционные схемы, конфликт интересов...

Радиослушатели не могут видеть, как глаза Гермионы открываются шире, как возникает небольшая морщинка негодования у её переносицы. Они лишь слышат чуть затянувшуюся паузу, затем громкий выдох и её ответ на вдохе уверенным, немного звенящим голосом.

— Каким же образом, уважаемый мистер Скитер, это возможно, если мой муж вот уже пятнадцать лет как отошёл от бизнеса и коммерческой деятельности? Любая благотворительная организация подвержена строгим аудиторским проверкам как раз во избежание перечисленных вами...

— Но ведь существует и коммерческая компания «Малфой Индастриз», верно?

— У которой общего с моим мужем и мной лишь фамилия в названии. То, что контрольный пакет акций данной компании находится у Нарциссы Малфой, — это общедоступная информация. Драко не принимает участия в делах корпорации.

— Нарцисса Малфой, верно. Ваша свекровь. Которая уже лет десять живёт во Франции и столько же имеет двойное гражданство. Вы часто видите с ней?

— Только на Рождество. Нарциссе всё ещё сложно бывать в Мэноре. Всё напоминает ей о муже.

— Очень печальная история, воистину. Но как, скажите на милость, миссис Малфой, Нарцисса управляет компанией из-за границы?

Гермиона улыбается с облегчением, зная правильный ответ на щекотливый вопрос:

— Право, Хейзел, сейчас корпорациями управляют топ-менеджеры — наемные работники с огромным опытом, за достойный оклад. Нарциссе вовсе не обязательно самой управлять компанией.

— И исходя из ваших же слов, Гермиона, ей проще простого попросить, скажем, собственного сына о помощи, который так кстати всё время тут, в Британии, пусть неофициально решать все деловые вопросы, так?

Луна отмахивается от совиного пера, которым её любовник ведёт вдоль обнажённых бледных лопаток с россыпью родинок, и причитает почти шёпотом:

— Неужели он подловил её?

Сквозь незначительные радиопомехи голос Гермионы звучит с лёгким оттенком раздражения,

но он не дрожит, её тон ровный:

— Как я уже сказала, ни я, ни мой супруг уже долгие годы не имеем никаких дел с «Малфой Индастриз», потому никак не могу прокомментировать ваши занимательные догадки или предположения.

— Да, согласен. Это лишь догадки. Которые возникают всё чаще на протяжении долгих, как вы сами выразились, лет. Потому что ваш брак с каждым годом всё больше напоминает фиктивное соглашение.

— О, я прошу вас, Хейзел. Тот факт, что мы сдержанны на людях, не является показателем искренности наших чувств. Это скорее менталитет. А вот то, что скоро мы отметим пятнадцатую годовщину, по моему скромному мнению, говорит о многом.

— Пятнадцатую годовщину брака без детей. Разве не продолжение рода является основной причиной, по которой люди женятся? Но это не про вас с мужем, госпожа Малфой. За всё время вашего пребывания на посту министра, что так удачно совпадает с замужеством, вы ни разу не уходили в декрет. И не нужно снова рассказывать эти сказки о том, что вы не спешите, — вам скоро исполнится сорок пять, Гермиона, а вы ни разу не были беременны.

— Я была, понятно?! — пронзительный практически вскрик повергает всех слушателей, да что там, даже предвкушающего скорую победу в словесной перепалке Скитера, в шок.

<http://erolate.com/book/3451/82966>